

Научная статья

УДК 94(47)“18/19”+32.019.52+324.8

DOI: 10.32516/2303-9922.2025.55.13

Дискуссии о введении мелкой земской единицы в Российской империи на рубеже XIX—XX вв.

Александр Анатольевич Сорокин

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия, skaliger1989@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1710-0801>

Аннотация. Целью исследования является выявление сущности и содержания дискуссий о возможности организации мелкой земской единицы в позднеимперской России. Исследование основано на корпусе трудов ряда российских публицистов конца XIX — начала XX века, материалах деятельности земских собраний, юридической общественности, а также периодической печати. В статье рассмотрены доводы сторонников и противников учреждения мелкой земской единицы в контексте привлечения более широкого круга лиц к участию в земском самоуправлении, ликвидации обособленного крестьянского управления и создания широкой сети земских учреждений в уездах. Выявлены основные подходы, сложившиеся по проблеме территориальной организации мелкой земской единицы. Представлены основные концепции участия органов мелкой земской единицы в избрании гласных в уездные земские собрания.

Ключевые слова: земские выборы, земское самоуправление, избирательное право, крестьянское самоуправление, мелкая земская единица.

Для цитирования: Сорокин А. А. Дискуссии о введении мелкой земской единицы в Российской империи на рубеже XIX—XX вв. // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2025. № 3 (55). С. 211—228. URL: http://vestospu.ru/archive/2025/articles/55/13_55_2025.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2025.55.13.

Original article

Discussions on the introduction of a small zemstvo unit in the Russian Empire at the turn of the 19th—20th centuries

Alexander A. Sorokin

Lobachevsky State University, Nizhny Novgorod, Russia, skaliger1989@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1710-0801>

Abstract. The purpose of the study is to identify the essence and content of discussions about the possibility of organizing a small zemstvo unit in late Imperial Russia. The research is based on a body of research by a number of Russian publicists from the late 19th and early 20th centuries, materials from the activities of zemstvo assemblies, the legal community, and the periodical press. The arguments of supporters and opponents of the establishment of a small zemstvo unit are considered in the context of attracting a wider range of people to participate in zemstvo self-government, the elimination of separate peasant management and the creation of a wide network of zemstvo institutions in the counties. The main approaches to the principles of territorial organization of a small zemstvo unit have been identified. The main concepts of the participation of the bodies of a small zemstvo unit in the election of deputies to district zemstvo assemblies are presented.

Keywords: zemstvo elections, zemstvo self-government, electoral law, peasant self-government, small zemstvo unit.

For citation: Sorokin A. A. Discussions on the introduction of a small zemstvo unit in the Russian Empire at the turn of the 19th—20th centuries. *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2025, no. 3 (55), pp. 211—228. DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2025.55.13>.

© Сорокин А. А., 2025

Введение

Вопрос о ключевых проблемах в дискуссиях об организации мелкой земской единицы в Российской империи практически не затронут в современной историографии, хотя он являлся одним из важнейших при обсуждении путей развития земского самоуправления на рубеже XIX—XX вв., поскольку с учреждением мелкой земской единицы кардинально менялась бы иерархия и структура земских институтов, а также неизбежно вносились бы коррективы в земское избирательное законодательство.

Специальные исследования, посвященные дебатам вокруг учреждения мелкой земской единицы, к настоящему времени имеются преимущественно по частным аспектам, в связи с чем в исследованиях по историографии земского самоуправления они, как правило, отсутствуют [55]. Так, затронуты проблемы освещения данного института в трудах юридических обществ [18], в журнале «Вестник Европы» [44], а также в решениях губернских комитетов Особого Совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности [43]. Отдельным направлением в историографии следует выделить работы авторов, в которых проекты учреждения мелкой земской единицы рассматриваются в контексте распространения земского самоуправления на окраины Российской империи, а также преобразований земских учреждений после Февральской революции [45; 50; 56]. Частично проблема введения мелкой земской единицы представлена в работах, освещающих общие проблемы формирования и развития земского избирательного законодательства [9; 36; 47], а также выявляющих сущность взглядов на земскую реформу в идейном наследии различных общественно-политических деятелей [15; 41].

Целью данного исследования является определение сущности и содержания дискуссий о введении мелкой земской единицы в Российской империи в период от принятия Положения о земских учреждениях в 1890 г. до начала работы Государственной Думы. Для этого последовательно рассмотрены аргументы сторонников и противников учреждения мелкой земской единицы из числа представителей различных общественно-политических кругов, периодической печати, земских деятелей и юридической общественности рубежа XIX—XX вв., а также проанализированы подходы к организации территории мелкой земской единицы и выборов в вышестоящие земские институты.

Исследование базируется на нескольких группах источников. Первую составляют труды и письма публицистов и экономистов различных общественно-политических кругов, которые специально изучали вопрос о мелкой земской единице либо же в той или иной степени затрагивали его при обсуждении в своих работах общих проблем местного самоуправления, земства и крестьянского строя. Вторую группу образуют материалы делопроизводства земских собраний, на заседаниях которых обсуждалась мелкая земская единица. Третья представлена материалами периодической печати, а именно статьями, в которых рассматривались различные аспекты вопроса о мелкой земской единице. В четвертую входят работы юридической общественности (как отдельные труды правоведов, так и материалы заседаний юридических обществ).

Результаты исследования

Многие представители либеральной общественности предлагали проведение выборов в земские учреждения на принципах бессословности (за образец бралось Положение 1864 г.). Однако одна бессословность признавалась недостаточной мерой («участие в работе земских учреждений, пока их деятельность будет распространяться на целый уезд, всегда будет составлять привилегию лишь немногих личностей»), в связи с чем вставал вопрос о необходимости учреждения мелкой земской единицы как органа самоуправления [49, с. 42—43]. Еще в 1860-е гг., рассуждая о возможности создания более мелкой земской единицы на базе реформированной волости, которая включала бы в себя

два прихода и являлась сословной, рязанский губернский гласный славянофил А. И. Кошелев отмечал, что в таком институте рознь между крестьянами и дворянами стала бы неизбежной. В первую очередь это выразилось бы в представительстве этих сословий в распорядительных органах мелкой единицы: крестьяне могли полностью подавить в них дворян при организации выборов на основе пропорционального соотношения представителей сословий, а в случае формирования избирательной системы на основе соотношения размеров принадлежащей различным сословиям земли была бы уже обратная ситуация [21, с. 55—56].

Наиболее обсуждаемым вопросом о мелкой земской единице стал после принятия нового Положения о земских учреждениях в 1890 г. Эсер Г. И. Шрейдер отмечал, что он стал приобретать свою важность в связи с действиями правительства, а именно в результате пересмотра земского Положения в 1890 г. и введения института земских участковых начальников в 1889 г.: «Если бы земское положение 1890 года, выбросив за борт почти все сельское население, тем самым не устранило от дела массу живых общественных сил, если бы уездные и губернские земские учреждения были построены на базисе широкого избирательного права, то, до поры до времени, ищущие себе общественного приложения культурные элементы деревни чувствовали бы себя достаточно удовлетворенными». Также он подчеркивал, что все группы сельского населения имеют одинаковые основания тяготиться сословно-бюрократическим строем в деревне и стремиться к его переустройству на принципиально противоположных, сословных началах. Только в этом случае сельский обыватель имел возможность превратиться в гражданина [54, с. 95, 96, 103].

Схожий подход был и у экономиста и эсера С. С. Зака, писавшего о необходимости «земской школы» для развития правосознания народа: «...если невозможно поднять деревню до земства, то нужно, чтобы земство само пришло в деревню, пришло не как попечитель о деревне, а как орган самоуправления» [13, с. 27]. В «Русских ведомостях» констатировалось, что в земских собраниях гласные из крестьян представлены довольно скромно, причем имеются огромные районы без крестьянского представительства, а гласные из числа других сословий часто живут вне пределов уезда, а то и губернии, и больше заняты службой и собственными делами, что в результате негативно сказывалось на земской деятельности и ставило вопрос о целесообразности учреждения мелкой земской единицы или волостных съездов, предваряющих работу уездных земских собраний [40].

Ярославский земский деятель, один из будущих лидеров кадетской партии князь Д. И. Шаховской утверждал, что создание сословной единицы на базе волости, связанной с земством, должно было стать одной из первых среди необходимых мер для развития земского дела: «При сколько-нибудь значительно развитой жизни и при своеобразности отдельных частей уезда уездное земство не может успешно выполнять некоторые из поставленных ему законом задач и брать на себя удовлетворение целого ряда других потребностей населения, хотя потребности эти в высшей степени важны и могут быть удовлетворены лишь путем организованной общественной деятельности» [27, с. 19].

Среди либеральных изданий значительное место на своих страницах проблемам развития земского самоуправления отводил журнал «Вестник Европы». Вопрос об организации мелкой земской единицы являлся для него одним из первостепенных: «На каждом шагу земство чувствует себя недостаточно близким к населению; на каждом шагу отсутствие местных органов затрудняет правильное осуществление и широкое развитие земских мероприятий» [1, с. 345].

Бывший председатель Новоторжской уездной земской управы журналист В. Н. Линд отмечал, что учреждение мелкой земской единицы необходимо не только для сближе-

ния земства с местным населением в целях совместного удовлетворения экономических нужд последнего (поскольку с этой задачей могли бы справиться и иные институты, например, земские попечительства), но и для более глубокой цели: не только внешнего, но и внутреннего духовного сближения крестьянства с другими частями входящего в состав земства населения (в первую очередь с образованной частью этого населения) [26, с. 38—39].

Корреспондент Николая II, бывший чиновник и экономист А. А. Клопов в письме от 18 марта 1903 г. отмечал, что оптимистично настроенная часть общества усматривала благотворное влияние мелкой земской единицы на деревню: «Теперь в деревне чувствуется страшный недостаток и в ремесленниках, и в мастерах, и в техниках, вообще во всякого рода специалистах, тогда же в ней появится и агроном, и свой механик, и свой врач, и свой адвокат, все эти люди войдут полезным элементом в состав мелкой земской единицы наряду с другими ее членами, все заживут с ними общею жизнью, все найдут там полезное применение для своих знаний». Таким образом, новый институт должен был стать «узлом, который свяжет все эти разнородные, но взаимно дополняющие друг друга элементы» [39, л. 64 об.].

Выделялись еще две причины, обусловившие постановку вопроса об учреждении мелкой земской единицы. Первая из них заключалась в росте и развитии потребностей, которые должно было обеспечивать местное общественное хозяйство, а вторая — в требовании упрочения земского самоуправления путем улучшения его организации: «Идеально поставленное местное хозяйство предполагает удовлетворение местных потребностей за счет местных средств через посредство местных органов управления, составленных из ближайше в этом хозяйстве заинтересованных и наилучше в нем осведомленных местных людей» [53, с. 23].

Участник обновленческого Христианского братства борьбы А. В. Ельчанинов считал нужным учреждение волостного земства в связи со спецификой волостного управления: последнее, по его оценкам, хотя и содержалось на средства волостного общества, однако служило не его интересам, а казне [8, с. 11]. Присяжный поверенный К. Ф. Одарченко видел в учреждении мелкой земской единицы возможность реорганизации крестьянского управления путем слияния его с земским, чтобы ликвидировать недостатки существовавших отношений волости и земства (возложение земских повинностей на крестьян и невозможность лиц других сословий, проживавших в волостях, принимать участие в волостном самоуправлении) и создать тем самым необходимые органы для приведения в исполнение на местах постановлений земских уездных учреждений [34, с. 109].

Прослуживший на различных должностях по местному управлению в Тобольской и Смоленской губерниях, а затем служивший в Министерстве финансов К. И. Ровинский писал, что необходимость создания всесословной мелкой земской единицы обуславливалась тем, что территориальная близость людей, объединяющая их независимо от их общественного и экономического положения в целях удовлетворения совместных их потребностей, требовала принудительной организации особой, внесословной формы административно-хозяйственной жизни. Благотворно, по его мнению, это сказалось бы и на общем направлении идей и представлений населения: «Такое расширение самоуправления при децентрализации управления более всего содействовало бы уменьшению у нашей интеллигентной молодежи стремления к критике, теоретизму и политиканству» [38, с. 44, 59]. По оценкам приват-доцента Санкт-Петербургского университета, правоведа А. Г. Тимофеева, это было также необходимо для упрощения системы государственного управления на местах и осуществления интересов общества, «приведенного в настоящее

тяжелое и опасное положение бездарностью и безответственностью чиновников, рассматривающих государство и народ как наследственное имение» [46, с. 26—27].

Народник С. Н. Кривенко, участвовавший в редактировании журнала «Русское богатство», вскоре после принятия нового земского Положения в 1890 г. отмечал, что в идее мелкой сословной земской единицы «заметно стремление к большей равноправности и справедливости», поскольку один из проектов ее учреждения базировался на основе введения подоходного налога и установления представительства в соответствии с его уплатой [22, с. 456].

Также являвшийся народником и служивший в хозяйственном департаменте Министерства внутренних дел бывший главный редактор газеты «Россия» Г. П. Сазонов отстаивал необходимость распространения независимого самоуправления на всю Россию, включая и институт мелкой земской единицы [42, с. 60]. Кадет А. А. Корнилов к началу работы Государственной Думы называл учреждение мелкой земской единицы одним из самых назревших и неотложных преобразований [19, с. 62].

В 1901 г. на созванном по инициативе Московского общества сельского хозяйства съезде деятелей агрономической помощи сельскому хозяйству была принята резолюция о необходимости учреждения новой, меньшей чем уезд, сословной и самооблагающейся земской единицы, чтобы земство могло справляться с выполнением лежащих на нем задач в сфере экономики и сельского хозяйства. Агрономический съезд дал импульс для обсуждения вопроса о мелкой земской единице в земстве. В 1901 г. его в общей сложности обсудили 15 губернских и 107 уездных земских собраний. Нежелательность ее введения признали 2 губернских (Симбирское и Смоленское) и 19 уездных земств, необходимость введения — 2 (Московское и Тверское) и 14 соответственно, положительно к ней отнеслись и при этом постановили подвергнуть вопрос о ней дополнительной разработке — 3 и 13 соответственно. Статистика эта отчасти не является показательной, поскольку на следующий год то же Тверское губернское земское собрание выступило уже против введения мелкой земской единицы. В 1902 г. принципиально против мелкой земской единицы выступили 1 губернское и 5 уездных земств, а за — 3 губернских и 23 уездных (еще 2 губернских и 13 уездных земств признали ее желательной, но введение — несвоевременным) [4, с. 91—93, 100—102].

Рассмотрим на конкретных примерах, как принимались решения земствами. Служивший в земстве по найму, а также бывший корреспондентом «Нового времени» М. Я. Шенфогель сообщал, что в 1902 г. на очередной сессии Курского уездного земского собрания разгорелся спор по поводу мелкой земской единицы: управа была против ее введения, в то время как ее экономический совет — за. Необходимость ее учреждения доказывалась в том числе и тем, что имевшиеся в деревне государственные административные, судебные и полицейские учреждения фактически находились в стороне от нее, отделяя крестьян от других сословий. Вместе с тем, по мнению Шенфогеля, с введением мелкой земской единицы «все живые силы деревни будут привлечены к общей работе, и общественному делу будет обеспечен успех». Однако управа, заявлявшая о преждевременности ее введения, исходила из того, что для этого предварительно следует произвести «изменение правового положения всей народной массы», что, в свою очередь, не относится к компетенции земства [30].

Примером столкновения мировоззренческих парадигм является обсуждение еще в одном из уездов Курской губернии — Корочанском. В нем местное земское собрание фактически закрыло вопрос о мелкой земской единице после того, как состоялся диалог между гласными от крестьян и другими гласными о деятельности мелкой земской единицы, значение которой они так и не смогли понять (перед этим председатель собра-

ния, уездный предводитель дворянства Д. П. Алферов долго говорил о ее важности для земского дела, особенно в условиях, когда гласным трудно приезжать в город). В ходе этого диалога гласный Г. И. Пушкарев, нотариус по профессии, заявил крестьянам, что если они сейчас платят земских сборов по 40 коп. с десятины, то после введения мелкой земской единицы будут платить на рубль больше, что и предрешило исход голосования (отметим, что в земской среде не было единой позиции по данному вопросу: тверской губернский гласный, будущий кадет И. И. Петрункевич указывал, что с отменой волости как административно-полицейского института земские сборы, напротив, будут меньше волостных [10, с. 193]). В свою очередь, гласный М. С. Балабанов подал особое мнение, в котором пытался доказать, что при 15—18 гласных, часть из которых не посещает заседаний собрания, невозможно изучить и полностью охватить нужды уезда, в котором проживает более 160 тыс. человек, особенно при условии, что есть целые волости численностью 10—15 тыс. человек, не имеющие земского представительства, население которых, оплачивая земские расходы, не понимает их действительного назначения. Именно поэтому, с его точки зрения, следовало более активно привлекать к деятельности в земстве крестьян и в первую очередь развивать мелкие земские организации [31].

Отметим также дебаты на заседаниях Рязанского губернского земского собрания в декабре 1903 г., поводом для которых послужила записка губернского гласного, бывшего председателя губернской земской управы князя Н. С. Волконского (примечательно, что именно из-за отказа обсуждать вопрос о мелкой земской единице, выраженного как со стороны председателя губернского земского собрания, так и губернского присутствия в 1901 г. он отказался в дальнейшем баллотироваться на пост председателя управы), ставшего затем одним из организаторов «Союза 17 октября», о необходимости учреждения мелкой земской единицы на базе действовавшей волостной организации ввиду необходимости совместной работы всех сословий над улучшением социально-экономических условий, без чего, по его мнению, губерниям грозил масштабный кризис: «Одно для меня ясно, что если мы, представители местной интеллигенции, не начнем совместной работы над улучшением нашего быта с главною массою населения, если не будет улучшено положение крестьян как граждан, если мы не втянем их в общую с нами общественную жизнь так, чтобы мы не видели в них мужика, а они в нас развенчанного барина, а видели бы друг в друге людей, одинаково чувствующих и стремящихся к достижению одинаковых целей, пропадут и последние остатки местной интеллигенции в губернии, несмотря на всю работу, произведенную земством, чтобы уступить место серой, бесправной, полуголодной и безграмотной массе, хотя бы на обеспечение ее быта пошла вся земля губернии без остатка» [48, с. 643].

Гласный Д. А. Леонов (ставший впоследствии лидером местных октябристов) отнесся к этой записке отрицательно, находя, что мелкая земская единица является угрозой для существовавшего земского самоуправления, поскольку неизбежно «атрофирует земство, отвлечет от него жизненные соки». С учетом того, что именно мелкой земской единице перешла бы значительная часть вопросов, относящихся к ведению уездного земства, последнее превратилось бы в сугубо «контролирующее учреждение» и, как следствие, в «стоячее болото» [48, с. 604].

Поддерживал эту точку зрения и председатель губернского экономического совета, губернский гласный Н. С. Китлов, находивший как минимум две причины против мелкой земской единицы. Во-первых, при существовавших трудностях с избранием гласных в уездное земское собрание возникал вопрос о том, как тогда можно будет обеспечить нужное количество гласных в новом проектируемом институте. Во-вторых, Китлов критически относился к механизму выборов в деревне: «Мы знаем, как происходят у кре-

стьян выборы волостных старшин. Выбирают их за водку, как ни борются с этим земские начальники. То же самое будет происходить и в мелкой земской единице» [48, с. 605].

Напротив, губернский гласный Н. И. Родзевич возражал, что с появлением мелкой земской единицы увеличится число избирателей, что уже автоматически упростит проблему выбора нужного количества гласных, к тому же при участии в таких выборах лиц не только крестьянского сословия нивелируется и фактор подкупа водкой, поскольку помещики с крестьянами ее пить не будут. Поддерживал его и гласный С. С. Климов, указывавший, что при организации мелкой земской единицы на базе всесословной волости возникнут необходимые условия для улучшения работы земства, а именно «единение интеллигентных людей с массами» [48, с. 606, 609].

И хотя проект в итоге был поддержан земством, председатель Скопинской уездной управы П. П. Харнский направил особое мнение, в котором указывал вредность учреждения мелкой земской единицы, поскольку она «ухудшит положение деревни, лишит уездное земство его настоящего значения и ставит в зависимость от всяких случайностей не только крупных землевладельцев, но и всех проживающих в деревне интеллигентных людей, а равно не принесет пользы и главной массе крестьян, за исключением деревенских кулаков» [48, с. 685].

В 1902 г. в Тверском губернском земском собрании член губернской управы барон И. С. Вревский отмечал, что введения мелкой земской единицы требуют сами условия времени, поскольку, не будучи введенными в систему общегосударственных, земские учреждения с самого начала своей работы не соединились ни с крестьянскими, ни с иными институтами, в результате чего возникло разобщение: «Земство не приблизилось к населению, но и не прекратило коллизии с правительственными органами» [10, с. 194].

Но здесь возникало опасение, выраженное гласным В. Д. Кузьминым-Караваевым, будущим основателем партии демократических реформ: если гласные мелкой земской единицы будут избирать уездных гласных, то в результате культурный уровень уездного и губернского земств может понизиться; кроме того, с введением мелкой земской единицы могла возникнуть иллюзия достижения обществом своих целей. Поэтому Кузьмин-Караваев, не являясь принципиальным противником мелкой земской единицы, тем не менее, указывал, что она должна всего лишь заменить собой существовавшее крестьянское управление, и предлагал рассматривать ее не как инструмент улучшения земской деятельности, а как инструмент изменения сельской жизни [10, с. 194—195].

Итоговое постановление земского собрания по данному вопросу оказалось довольно расплывчатым, поскольку формулировка «мелкая земская единица» в нем отсутствовала: речь шла о «мелких самоуправляющихся и самооблагающихся всесословных организациях на местах», которые должны были, с одной стороны, заменить сельские и волостные инстанции, а с другой — встать в один ряд с земскими учреждениями [10, с. 196].

Отметим, что указанные выше доводы были подробно разобраны Санкт-Петербургским губернским гласным и редактором «Вестника Европы» К. К. Арсеньевым на заседании Санкт-Петербургского юридического общества. В своем докладе Арсеньев отмечал, что тезис о негативном влиянии мелкой земской единицы на состав уездных гласных не является состоятельным, поскольку учреждение ее не обязательно должно повлечь изменение порядка выборов в уездное и губернское земства. Кроме того, на страницах «Вестника Европы» он добавлял, что гласные из крестьян при условии их свободного избрания, независимого от воли администрации, напротив, способны проявить себя на земском поприще [1, с. 348—349].

По этому поводу В. Д. Кузьминым-Караваевым было направлено в «Вестник Европы» письмо, в котором приведены обширные стенограммы его речей на заседании зем-

ского собрания при обсуждении вопроса о мелкой земской единице (сам Кузьмин-Караваев считал изложенную ранее в его адрес на страницах журнала критику несколько упрощенной в связи приведением лишь нескольких цитат из его выступлений).

Из опубликованного в журнале письма следует, что, не отрицая необходимости сближения институтов земства с деревней, автор делал упор на том, что практическое осуществление такого сближения реально лишь при «известном сравнительно высоком уровне культуры самого населения» [23, с. 805—806]. Кроме того, он обращал внимание и на контекст популяризации этой идеи, отмечая, что сам вопрос о мелкой земской единице возник в конце правления Александра II в связи с ожиданием новых реформ местного управления, «когда выдвинуты были вопросы о юридическом, о правовом положении крестьян вообще, когда на очередь ставилась реорганизация всего крестьянского управления и самоуправления», в то время как на момент начала XX в. данная проблема оказалась уже вне обсуждаемой повестки [23, с. 806—807]. Именно с этой точки зрения Кузьмин-Караваев и выступал противником организации мелкой земской единицы в существующих реалиях, находя, что в таком случае председателем избирательного собрания станет земский начальник, а большинство его членов будут составлять лица, находящиеся в административной зависимости от него, в то время как лишь «ничтожное меньшинство составят люди сравнительно свободные», что не приведет к свободе выборов: «Будет или диктатура одного над массой, массой некультурной, не сознающей своих прав, — или эта масса, в конце концов, задавит всякое культурное начинание земства, не даст возможности осуществления своих идеалов тем лицам, которые стоят выше ее» [23, с. 809].

В продолжение этой дискуссии К. К. Арсеньевым во «Внутреннем обозрении» журнала отмечалось, что в настоящих условиях учреждение мелкой земской единицы едва ли совпадет с изменением порядка земских выборов. Однако введение ее и как сугубо хозяйственного института без административно-судебных полномочий рассматривалось как благо. Это аргументировалось тем, что, во-первых, снизилась бы материальная нагрузка, лежавшая на крестьянах (за счет привлечения к уплате сборов представителей всех сословий), во-вторых, «всякое нынешнее давление на членов волостного собрания и на избранных им должностных лиц могло бы встретить отпор со стороны более развитых, более обеспеченных и влиятельных обитателей волости», обеспечив тем самым независимость самоуправления от административной власти волостных старшин и земских начальников [2, с. 385].

Для ярославского губернского гласного Г. В. Калачова, который впоследствии вошел в состав группы центра в Государственном Совете, введение мелкой земской единицы было нежелательно ввиду целого ряда причин: обременительность нового института для среднего и крупного частного землевладения, недостаток подготовленных к земской деятельности людей в деревне, неизбежность классовых противоречий при стремлении крестьян произвести экономию средств в ущерб чужим интересам [12, с. 172]. Однако для одного из будущих организаторов кадетской партии, губернского гласного князя Д. И. Шаховского эти аргументы не представлялись убедительными: «Если мы верим в этот принцип, верим в самоуправление, которое дает право нам, как представителям всего населения, обсуждать местные нужды и пользы, то мы ни на минуту не должны сомневаться в том, насколько будет животворно распространение этого жизненного принципа на более мелкие организации» [12, с. 177].

С другой стороны, Черниговская губернская земская управа при внесении на обсуждение губернского земского собрания в 1903 г. вопроса о мелкой земской единице отмечала, что ограниченность земских институтов уездным и губернским уровнями приводит

нередко к необходимости управам обращаться в волостные правления с поручениями и запросами, однако ввиду того, что волость являлась «полицейской инстанцией», эффективность такого сотрудничества нередко была довольно низкой: «Случайный, мало-последовательный характер некоторых земских мероприятий нередко зависит от отсутствия мелких земских органов: голоса разных частей уезда об их потребностях доходят до земства не с одинаковой скоростью и часто не одинаково успешно, а потому и удовлетворение этих потребностей не может быть равномерно». Примечательно, что сразу приводились доводы и против возможных возражений: опасения о попадании земского дела «в руки малокультурного, невежественного населения» снимались тем, что многие стоящие перед мелкой земской единицей вопросы решались бы «простым здравым смыслом», в связи с чем здесь очень пригодились бы широкое участие крестьянского населения, для которого такое участие стало бы «лучшею школою общественной самодеятельности» [11, с. 264, 265].

В целом для земского либерального движения вопрос об учреждении мелкой земской единицы являлся одним из ключевых, и на проходившем в ноябре 1904 г. общеземском съезде без прений было принято решение, что необходимо приближение земских учреждений к населению путем учреждения мелких земских единиц «на началах, обеспечивающих их деятельную самодеятельность» [25, с. 109].

Обсуждался этот вопрос и в юридическом сообществе. На заседании Киевского юридического общества 13 декабря 1903 г. землевладелец Полтавской губернии Ф. Я. Вороной представил доклад «О преобразовании сельского общественного управления на всесословном начале», в котором заявил о нецелесообразности выдвигать при преобразовании крестьянского самоуправления вопрос о мелкой земской единице, поскольку на первом плане в деле возрождения сел и деревень должна быть реформа сельского управления путем уничтожения двухступенчатого (сельского и волостного) управления и привлечения к налогообложению на нужды деревни представителей всех сословий. Эти тезисы поддерживал и редактор газеты «Киевлянин» Д. И. Пихно, отметивший, что проектируемая всесословная организация самоуправления не должна быть земской и не должна подчиняться земству [17, стб. 91, 93]. М. В. Дараган также добавлял, что нет оснований уничтожать исторически сложившееся разграничение привилегированных и податных классов, поскольку это будет неприятно прежде всего самим крестьянам. Кроме того, он исходил из того, что все потребности сельской жизни уже являются предметом ведения существующих земских учреждений, в то время как развивать самодеятельность сел нежелательно, поскольку в них крайне мало «культурного элемента» [16].

В свою очередь, декан юридического факультета Императорского университета Св. Владимира профессор Н. М. Цытович и профессор Киевского политехнического института В. Г. Бажаев указывали, что мелкая земская единица, как менее связанная с административной системой, стала бы более желательной заменой институтам волостного управления (ввиду того, что земская деятельность предполагает отказ от опеки и дискреционной власти наряду с широким вовлечением населения в работу самоуправления), к тому же более подходящей для решения хозяйственных задач [17, стб. 93, 94].

При этом К. Н. Пасхалов, член Русского Собрания, ранее служивший в Крестьянском поземельном банке, считал, что стремление к организации мелкой земской единицы было продиктовано не экономическими или иными нуждами населения, а исключительно стремлением уничтожить крестьянскую волость и сословное крестьянское управление под предлогом уравнивания прав крестьян с другими сословиями. Такой подход он находил ошибочным, утверждая, что на самом деле крестьянская обособленность являлась «громадной привилегией» [35, с. 3].

Консервативный публицист К. Ф. Головин, еще до пересмотра земского Положения служивший в Министерстве государственных имуществ, критиковал саму либеральную концепцию учреждения мелкой земской единицы за стремление разбить уезд на «ряд миниатюрных уездиков», а также находил ее несостоятельной в связи с дороговизной содержания и нехваткой людей для «волостных парламентов» в условиях, когда едва хватает людей для уездных земств. Так, он подчеркивал, что есть волости, в которых личные землевладельцы отсутствуют или присутствуют в крайне небольшом количестве, а вверять ведение земского хозяйства одним лишь крестьянам он находил нежелательным [6, с. 26, 34].

Автор ряда исследований по проблемам общинного землевладения П. П. Дюшен на страницах «Гражданина» опубликовал по этому поводу особую записку, в которой попытался обстоятельно опровергнуть доводы сторонников идеи учреждения мелкой земской единицы. К их числу он относил следующие положения: формально сословный характер волостного управления с его административно-полицейскими функциями, при котором оно обслуживает все сословия при участии в его финансировании только крестьян; удаленность от населения уездных земств и слабое знакомство уездных гласных с нуждами отдельных районов уезда; безразличие крестьян к земству и отношение к службе в земстве как к повинности; необходимость развития крестьянской самодеятельности посредством учреждения мелкой единицы самоуправления [7, с. 5].

С точки зрения Дюшена, ошибочность этих положений доказывалась следующими фактами. Во-первых, волость в его представлениях являлась агентом земства, а ее учреждение после отмены крепостного права было продиктовано необходимостью поддержания государственного порядка, т.е. защиты интересов крестьян, помещиков и администрации, которая осуществляется «мужицким начальством». Во-вторых, обширность территории требовала лишь больших средств и большего числа земских деятелей, однако плохое знакомство ряда земцев с уездом скорее лишь доказывало, что учреждение мелкой земской единицы обнаружило бы еще большую нехватку кадров. В-третьих, апатичное отношение крестьян к земствам объяснялось тем, что подчинение исполнительной власти представительным собраниям являлось аномалией и искажением того правопорядка, который установился в деревне после отмены крепостного права: «Нельзя требовать от полухолопа деятельного участия в общественных делах; подобное требование представляет явное противоречие». В-четвертых, утверждалось, что именно самодеятельность и энергичность населения должны вызывать оживление общественной жизни, а не наоборот: в качестве примера приводились крупные города с совершенно формальным характером общественного управления при существовании сел (в частности, Макарьево и Лысково Нижегородской губернии), жизнь которых носила явно городской характер [7, с. 5—6].

Главный же довод против мелкой земской единицы Дюшен сводил к следующему. В ней он видел инструмент разрушения традиционной русской деревни, поскольку агитацию со стороны интеллигенции в пользу этой единицы он связывал исключительно со стремлением внедрить в деревенскую среду получивший широкое распространение в земской среде так называемый «третий элемент»: «Если в среде этого элемента найдутся лица, глубоко преданные интересам крестьянства, то громадное большинство этого класса внедряется в нашу деревню лишь с целью политической пропаганды» [7, с. 6].

Позиция «Гражданина» разделялась в этом отношении далеко не всеми правыми. Член Русского Собрания С. К. Глинка на страницах «Нового времени» отмечал, что консерваторы в принципе не препятствуют поступательному развитию России и выступают за идею мелкой земской единицы с целью предоставления крестьянам большего участия

в земском деле. При этом новая земская структура, вопреки опасениям Мещерского, по заверениям Глинки, не несла ни разрушения крестьянского сословия, ни уничтожения власти земских начальников: «А по мнению “Гражданина”, всякое селение, всякую деревню нужно обнести китайской стеной, куда не проникал бы никакой свет» [29].

Примечательно, что другой видный член Русского Собрания (впоследствии — председатель его Совета), харьковский земец князь М. Л. Шаховской довольно скептически относился к устоявшемуся утверждению о широкой общественной поддержке идеи мелкой земской единицы. В подтверждение этого тезиса он указывал, что вопрос о ней был поднят лишь в 11 губернских и 51 уездном земствах, причем 3 и 17 из них признали ее введение нежелательным или несвоевременным, а поддержали 3 и 23 земства соответственно [51, с. 8—9].

Вместе с тем, по оценкам К. И. Ровинского, против мелкой земской единицы высказывались, как правило, «лица, не сочувствующие вообще расширению земского самоуправления и уравниению крестьян в правах с лицами других сословий» [38, с. 92].

М. Л. Шаховской резко критиковал организацию мелкой земской единицы, предложенную Ровинским, Шрейдером и авторами сборника «Мелкая земская единица». Он считал, что в этом случае власть в ней окажется в руках «крикунов, краснобаев и нахалов»: «Допущение к участию в самоуправлении безымушественных интеллигентов, несомненно, направлено к ограничению влияния тех землевладельцев, кто связан с данной местностью имущественно, кому интересы своего района и знакомы, и близки, и дороги» [51, с. 13].

Н. В. Котляревский, комментируя доводы сторонников и противников мелкой земской единицы, заключал, что в большинстве случаев эти дебаты были связаны с вопросом не о самой мелкой земской единице, а о сущности правового порядка в деревне: по его мнению, если противники говорили о трудности обнаружения в ней нужного количества гласных и о невозможности построения земства из бесправной массы крестьян, то именно с реформы крестьянского правового строя и следовало начинать [20, с. 26].

Экономист и будущий кадет, тверской губернский гласный Е. В. де Роберти отмечал, что в целом критика идеи учреждения мелкой земской единицы была лишена каких-либо действительно содержательных аргументов: «В сущности в этом сказывается основная русская и, может быть, славянская болезнь — боязнь воли» [10, с. 190].

При обсуждении вопроса о мелкой земской единице неизбежно вставала проблема определения ее границ. К волостной организации предлагали привязать размер территории правовед В. М. Гессен (допускавший, при необходимости, объединение двух или трех волостей в случае незначительного их размера), а также А. В. Ельчанинов [5, с. 192; 8, с. 11].

Эту точку зрения критиковал анонимный автор публикации в газете «Новое время», который исходил из того, что на такой небольшой территории было бы трудно найти достаточное число лиц для общественной службы. Поэтому в качестве территориальной организации предлагалось взять участки земских участковых начальников, в состав которых входило несколько волостей. На такой территории находилось достаточное количество помещиков, мелких землевладельцев и собственников усадеб, арендаторов, а также сельских обществ, представители которых в совокупности могли бы образовать состав участкового земства. Что касается необходимого для участия в выборах ценза, то утверждалось, что таковым мог бы явиться признак поземельного владения или усадебной оседлости (допускаемой, в частности, в качестве ценза при назначении на должность земского начальника). Подчеркивалось, что участковое земство при широком участии в нем крестьян могло бы стать «культурною школою, помогающею общественному разви-

тию всех участников мелкой земской единицы, поставленной в прямую связь с уездным и губернским земствами» [32].

Для Н. В. Котляревского также было странно привязывать территорию мелкой земской единицы к волостной организации, поскольку, как он отмечал, последняя являлась территориальной единицей, созданной исходя исключительно из административных соображений, а не из хозяйственно-экономических. В связи с этим он полагал взять за основу несословное или бессословное самоуправляющееся сельское общество «как естественную группу лиц, общность интересов которых обуславливается общностью территории» [20, с. 26—27].

Оригинальный вариант предлагал ранее служивший в курском и саратовском земствах историк Е. А. Звягинцев, взявший за основу английскую систему местного самоуправления и полагавший необходимым при упразднении существовавшего крестьянского самоуправления ввести двухуровневую мелкую земскую единицу, состоящую из сельского земства и окружного земства (в составе уезда он выделял от 5 до 10 округов) [14, с. 26]. Журналист Л. А. Полонский писал, что земская единица без собственных административных органов будет лишена всякого значения, поэтому он считал нужным существовавшее крестьянское самоуправление преобразовать в бессословное, сделав органы волостного управления низшим органом земств [33].

В. А. Мякотин на страницах «Русского богатства» критиковал предлагавшийся рядом земств вариант с одновременным существованием сословной крестьянской волости, подчиненной земскому начальнику, и несословной мелкой земской единицы. По его мнению, даже теоретически между ними было бы трудно проложить четкую границу по вопросу о компетенциях, а практика и вовсе ее бы стерла [28, с. 211—213].

Отметим, что отдельные публицисты (в частности, И. П. Купчинов) были принципиальными противниками замены крестьянского самоуправления мелкой земской единицей. По мнению Купчинова, это было бы «актом вопиющего насилия над темной крестьянской средой» [24, с. 4]. В свою очередь, В. А. Мякотин был подвергнут резкой критике аргументы противников этого института, сводящиеся к отсутствию необходимых для такого земства людей и к низкому уровню культурного развития крестьян (последний тезис, в частности, отстаивался и либеральными земцами в лице В. Д. Кузьмина-Караваева). Первый тезис был признан просто несостоятельным, как употребляемый в любой ситуации, касающейся реформ общественной жизни, а по второму указывалось, что «крестьянские» земства в ряде губерний довольно хорошо себя зарекомендовали, к тому же именно уничтожение сословного характера земства с привлечением крестьян к активной земской работе и должно было поспособствовать развитию крестьянства. Признавая, что значительная часть крестьян еще действительно имела слабые способности к общественной деятельности, Мякотин задавал риторический вопрос: «Но лишает ли ее это обстоятельство права на самоуправление, права самой заведывать такими хозяйственными делами, которые ближе всего касаются ее же благосостояния?» [28, с. 208—210].

Для сторонников мелкой земской единицы вставала проблема ее участия в процедуре избрания уездных земских гласных. В. Н. Линд выступал за такую же связь ее с уездным земством, которая имела у последнего с губернским, что должно было обеспечить статус учреждения, «дающего направление всей земской деятельности». Возможное при этом уменьшение числа дворян среди уездных гласных и преобладание гласных из крестьян не считалось проблемой: «Нам известны собрания, где при прежнем порядке, когда в состав избирателей входили землевладельцы-крестьяне, гласные от крестьян составляли большинство, и в собрании они-то и служили самой твердой опорой для дворянства,

стремившегося к широкому развитию народного образования, к переводу натуральных повинностей в денежные и тому подобным мероприятиям» [26, с. 41—42].

Г. И. Шрейдер был сторонником принципа представительства от волостного земства в уездном только на выборных началах, находя, что любой другой вариант противоречит основам самоуправления и вносит диссонанс в строй его организации [53, с. 88]. Служивший в Кодификационном отделе при Государственном Совете С. А. Шипов-Шульц полагал, что уездные гласные должны избираться именно из числа гласных мелкой земской единицы, однако не путем баллотировки шарами (при которой, по его мнению, результат выборов зависел от случайности), а указанием избираемых лиц, т.е. открытым голосованием (но с допущением совещаний избирателей, на которых закрытым голосованием возможно было бы определение желательных кандидатов) [52, с. 58—59].

Напротив, уже упомянутый нами Е. А. Звягинцев считал, что земство каждого уровня должно избираться всем населением соответствующей территории (села, округа, уезда, губернии) [14, с. 26]. Аналогичная позиция была и у земского деятеля и журналиста И. П. Белоконского [3, с. 18].

Заключение

Вопрос об учреждении мелкой земской единицы стал впоследствии одним из основополагающих при обсуждении дальнейших путей развития местного самоуправления в свете учреждения Государственной Думы. Так, 14 декабря 1905 г. Олонецким губернским земским собранием была принята «Программа политической и экономической реформы государства на основах Высочайшего Манифеста 17 октября 1905 г.», в которой учреждение всеобщей мелкой земской единицы с ее распространением, по возможности, на всю территорию империи признавалось одной из первоочередных задач: «Участие в обновленном самоуправлении будет лучшей школой политической свободы для народа» [37, с. 18].

Таким образом, к началу XX в. сложилось несколько ключевых проблем при обсуждении вопроса о мелкой земской единице.

Во-первых, наиболее значимой была дискуссия о целесообразности ее учреждения. Сторонники ее введения в систему земских учреждений, как правило, указывали на необходимость появления более близкого к населению института земского самоуправления, чем уездное земство, а также исходили из того, что необходимо ликвидировать сословное крестьянское управление и путем создания новой организации способствовать более широкому вовлечению крестьян в земскую деятельность. В свою очередь, противники полагали, что это приведет лишь к ломке основ крестьянского строя, повышению размера взимаемых сборов, а также будет трудно реализуемо на практике ввиду недостатка лиц не из крестьянской среды, которые могли бы стать гласными и занять выборные должности в распорядительных и исполнительных органах мелкой земской единицы. Отрицательное или положительное отношение к мелкой земской единице в земской среде зависело и от того, в каком аспекте и в контексте каких ценностей шло ее обсуждение.

Во-вторых, неизбежно возникал вопрос о территориальных границах мелкой земской единицы. Ключевым при обсуждении этой проблемы был вопрос о необходимости обеспечить действительное единство и связь интересов проживавших на одной территории лиц (именно поэтому критиковалось предложение об организации ее на базе волостей, поскольку многие считали волость исключительно административным конструктом).

В-третьих, включение мелкой земской единицы в иерархическую систему земских учреждений ставило вопрос об организации представительства в уездное земство (путем сохранения прежнего порядка выборов или же за счет избрания уездных гласных уже

непосредственно распорядительными органами мелкой земской единицы). Большинство выступало за второй вариант (с различными оговорками), но и это не исключало постановки еще одной проблемы: будет ли сословное крестьянское управление сохранено в том или ином виде, или оно полностью окажется заменено новой земской организацией?

Указанные дискуссии приобрели большое значение уже в период работы Государственной Думы, когда в рамках обсуждения предложенного кабинетом П. А. Столыпина проекта закона о волостном управлении большинство Думы выступило за его преобразование в проект о волостном земском управлении (с введением мелкой земской единицы), однако в таком виде он был затем отклонен Государственным Советом.

Список источников

1. [Арсеньев К. К.]. Внутреннее обозрение // Вестник Европы. 1902. Кн. 1. С. 341—365.
2. [Арсеньев К. К.]. Внутреннее обозрение // Вестник Европы. 1902. Кн. 5. С. 365—389.
3. Белоконский И. П. От деревни до парламента. Роль земства в будущем строе. Ростов-на-Дону : Донская речь (Н. Е. Пармонов), 1905. 45 с.
4. Блеклов С. Вопрос о мелкой земской единице в земствах, комитетах о сельскохозяйственной промышленности и общественных собраниях за 1902 г. и начало 1903 г. // Мелкая земская единица в 1902—1903 гг. : сб. статей. СПб., 1903. Вып. 2. С. 90—201.
5. Гессен В. М. Вопросы местного управления. СПб. : Тип. и лит. А. Е. Ландау, 1904. [2], 235 с.
6. Головин К. Ф. Наше местное управление и местное представительство. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1884. VII, 158 с.
7. Дюшен П. П. Записка к вопросу о мелкой земской единице // Гражданин. 1905. № 31. С. 5—7.
8. Ельчанинов А. В. О самоуправлении. М. : Т-во И. Д. Сытина, 1906. 15 с.
9. Ехлакова С. Ф. Мелкая земская единица в общественных дискуссиях конца XIX в. // Омский научный вестник. 2011. № 6 (102). С. 23—26.
10. Журналы заседаний Тверского очередного губернского земского собрания сессии 1902 года 28 ноября — 15 декабря и приложения к ним. Тверь, 1903. 2352 с., разд. паг.
11. Журналы заседаний Черниговского губернского земского собрания XXXVIII очередной сессии 1902 года (26 ноября — 11 декабря). Чернигов, 1903. VI, 78, 424 с.
12. Журналы Ярославского губернского земского собрания. Очередная сессия 1903 года. Ярославль, 1904. Разд. паг., 3 л. ил.
13. Зак С. С. Демократизация земства. М. : Новое т-во, 1906. 94 с.
14. Звягинцев Е. А. О земстве и как его нужно устроить для пользы всего народа. М. : Изд. Е. В. Кожевникова и Е. А. Коломийцева, 1906. 56 с.
15. Ишимбаев Д. З. Местное самоуправление и пути его совершенствования в воззрениях А. Д. Градовского // Гражданское общество в России и за рубежом. 2020. № 1. С. 41—44.
16. Киевские отклики. 1903. 17 дек.
17. Киевское юридическое общество // Право. 1904. № 2. Стб. 91—95.
18. Коновалова М. А. Мелкая земская единица в трудах членов юридических обществ в дореволюционной России // Современное общество и право. 2014. № 3 (16). С. 30—34.
19. Корнилов А. А. Из истории вопроса об избирательном праве в земстве (происхождение земской избирательной системы 1864 г. и ее дальнейшие изменения). СПб. : Типо-лит. Б. Авидона, 1906. 62 с.
20. Котляревский Н. К вопросу о мелкой земской единице. Чернигов : Тип. Губ. земства, 1904. 27 с.
21. Кошелев А. И. Голос из земства : сб. статей. М. : Тип. В. Готье, 1869. [6], 170, 61 с.
22. Кривенко С. Один из пробелов местного самоуправления // Путь-дорога: научно-литературный сборник в пользу Общества для вспомоществования нуждающимся переселенцам / изд. К. М. Сибиряков. СПб., 1893. С. 446—465.
23. Кузьмин-Караваев В. Д. По вопросу о мелкой земской единице // Вестник Европы. 1902. Кн. 4. С. 803—813.
24. Купчинов И. П. Приход как мелкая земская единица. М. : Типо-лит. И. М. Машистова, 1905. 52 с.
25. Либеральное движение в России. 1902—1905. М. : Российская политическая энциклопедия (РОС-СПЭН), 2001. 648 с.
26. Линд В. Н. Мелкая земская единица. СПб. : Изд. магазина «Книжное Дело», 1903. 43 с.
27. Мирный С. [Шаховской Д. И.] Адресы земств 1894—1895 гг. и их политическая программа. Женева : Укр. тип., 1896. 24 с.

28. Мякотин В. А. Хроника внутренней жизни // Русское богатство. 1902. № 1. Отд. II. С. 192—223.
29. Новое время. 1902. 25 июня.
30. Новое время. 1902. 7 окт.
31. Новое время. 1902. 18 окт.
32. Новое время. 1902. 3 нояб.
33. Новости. 1902. 23 нояб.
34. Одарченко К. Ф. Организация и задачи земского самоуправления. М. : Типо-лит. А. В. Васильева, 1900. [2], 183 с.
35. Пасхалов К. Основания земской реформы. М. : Унив. тип., 1905. 8 с.
36. Поляковская Н. М. Правительственные проекты реформирования местного самоуправления в России в 1906—1911 гг. // Сибирский антропологический журнал. 2022. Т. 6, № 2. С. 231—239. DOI: 10.31804/2542-1816-2022-6-2-231-239.
37. Программа политической и экономической реформы государства на основах Высочайшего Манифеста 17 октября 1905 года. Петрозаводск : Олонец. губ. тип., 1905. 30 с.
38. Ровинский К. Мелкая земская единица (участковое земство). Очерки и опыты. СПб. : Тип. А. С. Суворина, 1903. XXII, 268 с.
39. Российский государственный исторический архив. Ф. 1099. Оп. 1. Д. 7.
40. Русские ведомости. 1901. 1 дек.
41. Саевская М. А. Ю. Ф. Самарин и дискуссия о всеобщем земстве в трудах русских консерваторов пореформенной России // Тетради по консерватизму. 2019. № 2. С. 93—101. DOI: 10.24030/24092517-2019-0-2-93-101.
42. Сазонов Г. П. Народное представительство без народа. СПб. : Тип. т-ва «Народная польза», 1905. 64 с.
43. Сорокин А. А. Вопрос о мелкой земской единице в решениях губернских комитетов Особого Сопровождающего о нуждах сельскохозяйственной промышленности // Государство, общество, церковь в истории России XX—XXI вв. : материалы XXI Междунар. науч. конф. Иваново : Ивановский гос. ун-т, 2022. С. 513—519.
44. Сорокин А. А. Дискуссии об учреждении мелкой земской единицы в начале XX в.: взгляд либералов (по материалам журнала «Вестник Европы») // Российский либерализм в исторической перспективе : материалы Междунар. науч. конф. 7—8 окт. 2022 г., г. Орел / под общ. ред. Д. В. Аронова. Орел : Издат. дом «Орлик», 2022. С. 60—65.
45. Тарабара Д. О. Земское самоуправление в Восточной Сибири // Сибирское юридическое обозрение. 2024. Т. 21, № 2. С. 142—155. DOI: 10.19073/2658-7602-2024-21-2-142-155.
46. Тимофеев А. Г. Самоуправление и автономия / под ред. проф. И. И. Иванюкова. СПб. : Тип. М. М. Проппера, 1906. 32 с.
47. Тихомирова Г. В. Вопросы земского самоуправления в законотворчестве Государственной Думы Российской империи (I—IV созыв, 1905—1912 гг.) // Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11, № 11А. С. 189—196. DOI: 10.34670/AR.2021.83.69.008.
48. XXXIX очередное Рязанское губернское земское собрание. 1903 г. Декабрь. Рязань, 1904. XXX, 767 с.
49. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 23: Московская губерния. СПб. : Тип. т-ва «Народная польза», 1903. VI, 696 с.
50. Угрюмова М. В. Российская земская реформа и движение за введение земства в Тобольской губернии // Вестник Нижневартбургского государственного университета. 2019. № 3. С. 113—121. DOI: 10.36906/2311-4444/19-3/15.
51. Шаховской М. Л. Мелкая земская единица: доклад, прочитанный в Харьковском отделе «Русского Собрания» 27 февраля 1904 г. Харьков, 1904. [2], 15 с.
52. Шипов-Шульц С. А. Закон и земство. СПб. : Гос. тип., 1900. [2], IV, 377 с.
53. Шрейдер Г. Мелкая земская единица в условиях русской жизни // Мелкая земская единица в 1902—1903 гг. : сб. статей. СПб., 1903. Вып. 2. С. 1—89.
54. Шрейдер Г. И. По очередному вопросу (о мелкой земской единице) // Русское богатство. 1902. № 12. Отд. II. С. 89—103.
55. Ярцев А. А. Российское земство в современной отечественной историографии // Honoris causa : сб. науч. статей, посвящ. 70-летию проф. Виктора Владимировича Сергеева / сост. и отв. ред. И. О. Дементьев. СПб. : Нестор-История, 2016. С. 296—303.
56. Lyubichankovskiy S. Revolution and the Creation of the Volost' Zemstvo in Southeastern Russia (Spring-Fall 1917) // Russia's Home Front in War and Revolution, 1914—22. Book 1: Russia's Revolution in Regional Perspective. Bloomington : Slavica Publishers, 2015. P. 45—66.

References

1. (Arsen'ev K. K.). Vnutrennee obozrenie [Internal Review]. *Vestnik Evropy*, 1902, book 1, pp. 341—365. (In Russian)
2. (Arsen'ev K. K.). Vnutrennee obozrenie [Internal Review]. *Vestnik Evropy*, 1902, book 5, pp. 365—389. (In Russian)
3. Belokonskii I. P. *Ot derevni do parlamenta. Rol' zemstva v budushchem stroe* [From village to parliament. The role of the Zemstvo in the future system]. Rostov-on-Don, Donskaya rech' (N. E. Paramonov) Publ., 1905. 45 p. (In Russian)
4. Bleklov S. Vopros o melkoi zemskoi edinitse v zemstvakh, komitetakh o sel'skokhozyaistvennoi promyshlennosti i obshchestvennykh sobraniyakh za 1902 g. i nachalo 1903 g. [The question of the small zemstvo unit in zemstvos, committees on agricultural industry and public meetings for 1902 and the beginning of 1903]. *Melkaya zemskaya edinitisa v 1902—1903 gg.: sb. statei* [Small zemstvo unit in 1902—1903. Collection of articles]. St. Petersburg, 1903, is. 2, pp. 90—201. (In Russian)
5. Gessen V. M. *Voprosy mestnogo upravleniya* [Local government issues]. St. Petersburg, Tip. i lit. A. E. Landau Publ., 1904. [2], 235 p. (In Russian)
6. Golovin K. F. *Nashe mestnoe upravlenie i mestnoe predstavitel'stvo* [Our local government and local representation]. St. Petersburg, Tip. M. M. Stasyulevicha Publ., 1884. VII, 158 p. (In Russian)
7. Dyushen P. P. Zapiska k voprosu o melkoi zemskoi edinitse [Note on the issue of small zemstvo units]. *Grazhdanin*, 1905, no. 31, pp. 5—7. (In Russian)
8. El'chaninov A. V. *O samoupravlenii* [On self-government]. Moscow, T-vo I. D. Sytina Publ., 1906. 15 p. (In Russian)
9. Ekhlakova S. F. Melkaya zemskaya edinitisa v obshchestvennykh diskussiyakh kontsa XIX v. [A small county unit in public disputes in the XX century]. *Omskii nauchnyi vestnik — Omsk Scientific Bulletin*, 2011, no. 6 (102), pp. 23—26. (In Russian)
10. *Zhurnaly zasedanii Tverskogo ocherednogo gubernskogo zemskogo sobraniya sessii 1902 goda 28 noyabrya — 15 dekabrya i prilozheniya k nim* [Register of the meetings of the Tver regular provincial zemstvo assembly, session of 1902, Nov. 28 — Dec. 15, and appendices to them]. Tver, 1903. 2352 p., separat. pag. (In Russian)
11. *Zhurnaly zasedanii Chernigovskogo gubernskogo zemskogo sobraniya XXXVIII ocherednoi sessii 1902 goda (26 noyabrya — 11 dekabrya)* [Register of the meetings of the Chernigov provincial zemstvo assembly, XXXVIII regular session of 1902 (Nov. 26 — Dec. 11)]. Chernigov, 1903. VI, 78, 424 p. (In Russian)
12. *Zhurnaly Yaroslavskogo gubernskogo zemskogo sobraniya. Ocherednaya sessiya 1903 goda* [Register of the Yaroslavl provincial zemstvo assembly. Regular session of 1903]. Yaroslavl, 1904. Separat. pag., 3 sheets of illustr. (In Russian)
13. Zak S. S. *Demokratizatsiya zemstva* [Democratization of the Zemstvo]. Moscow, Novoe t-vo Publ., 1906. 94 p. (In Russian)
14. Zvyagintsev E. A. *O zemstve i kak ego nuzhno ustroit' dlya pol'zy vsego Naroda* [About the Zemstvo and how it should be organized for the benefit of all the people]. Moscow, Izd. E. V. Kozhevnikova i E. A. Kolomiitseva Publ., 1906. 56 p. (In Russian)
15. Ishimbaev D. Z. Mestnoe samoupravlenie i puti ego sovershenstvovaniya v vozzreniyakh A. D. Gradovskogo [Local self-government and ways for its improvement in A. D. Gradovskiy's views]. *Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii i za rubezhom — Civil Society in Russia and Abroad*, 2020, no. 1, pp. 41—44. (In Russian)
16. *Kievskie otkliki*, 1903. Dec. 17. (In Russian)
17. Kievskoe yuridicheskoe obshchestvo [Kiev Law Society]. *Pravo*, 1904, no. 2, col. 91—95. (In Russian)
18. Konovalova M. A. Melkaya zemskaya edinitisa v trudakh chlenov yuridicheskikh obshchestv v dorevolyutsionnoi Rossii [Small zemstvo unit in the writings of members of the law societies in pre-revolutionary Russia]. *Sovremennoe obshchestvo i parvo — Modern Society and Law*, 2014, no. 3 (16), pp. 30—34. (In Russian)
19. Kornilov A. A. *Iz istorii voprosa ob izbiratel'nom prave v zemstve (proiskhozhdenie zemskoi izbiratel'noi sistemy 1864 g. i ee dal'neishie izmeneniya)* [From the history of the question of electoral rights in the zemstvo (the origin of the zemstvo electoral system of 1864 and its subsequent changes)]. St. Petersburg, Tipol.-lit. B. Avidona Publ., 1906. 62 p. (In Russian)
20. Kotlyarevskii N. *K voprosu o melkoi zemskoi edinitse* [On the question of a small zemstvo unit]. Chernigov, Tip. Gub. zemstvo Publ., 1904. 27 p. (In Russian)
21. Koshelev A. I. *Golos iz zemstva: sb. statei* [A voice from the zemstvo. Collect. of articles]. Moscow, Tip. V. Got'e Publ., 1869. [6], 170, 61 p. (In Russian)
22. Krivenko S. *Odin iz probelov mestnogo samoupravleniya* [One of the gaps in local self-government]. *Put'-doroga: nauchno-literaturnyi sbornik v pol'zu Obshchestva dlya vspomoshchestvovaniya nuzhdayushchimsya*

- pereselentsam* [The Road: a scientific and literary collection in favor of the Society for Assistance to Needy Settlers]. St. Petersburg, 1893, pp. 446—465. (In Russian)
23. Kuz'min-Karavaev V. D. Po voprosu o melkoi zemskoi edinitse [On the issue of a small zemstvo unit]. *Vestnik Evropy*, 1902, book 4, pp. 803—813. (In Russian)
24. Kupchinov I. P. *Prikhod kak melkaya zemskaya edinitsa* [A parish as a small zemstvo unit]. Moscow, Tipo-lit. I. M. Mashistova Publ., 1905. 52 p. (In Russian)
25. *Liberal'noe dvizhenie v Rossii. 1902—1905* [Liberal movement in Russia. 1902—1905]. Moscow, Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN) Publ., 2001. 648 p. (In Russian)
26. Lind V. N. *Melkaya zemskaya edinitsa* [Small zemstvo unit]. St. Petersburg, Izd. magazina “Knizhnoe Delo” Publ., 1903. 43 p. (In Russian)
27. Mirnyi S. (Shakhovskoi D. I.) *Adresy zemstv 1894—1895 gg. i ikh politicheskaya programma* [Addresses of zemstvos in 1894—1895 and their political program]. Zheneva, Ukr. tip. Publ., 1896. 24 p. (In Russian)
28. Myakotin V. A. Khronika vnutrennei zhizni [Chronicle of inner life]. *Russkoe bogatstvo*, 1902, no. 1, otd. II, pp. 192—223. (In Russian)
29. *Novoe vremya*, 1902. June 25. (In Russian)
30. *Novoe vremya*, 1902. Oct. 7. (In Russian)
31. *Novoe vremya*, 1902. Oct. 18. (In Russian)
32. *Novoe vremya*, 1902. Nov. 3. (In Russian)
33. *Novosti*, 1902. Nov. 23. (In Russian)
34. Odarchenko K. F. *Organizatsiya i zadachi zemskogo samoupravleniya* [Organization and tasks of zemstvo self-government]. Moscow, Tipo-lit. A. V. Vasil'eva Publ., 1900. [2], 183 p. (In Russian)
35. Paskhalov K. *Osnovaniya zemskoi reformy* [The foundations of the zemstvo reform]. Moscow, Univ. tip. Publ., 1905. 8 p. (In Russian)
36. Polyakovskaya N. M. Pravitel'stvennye proekty reformirovaniya mestnogo samoupravleniya v Rossii v 1906—1911 gg. [Government projects for reforming local self-government in Russia in 1906—1911]. *Sibirskii antropologicheskii zhurnal*, 2022, vol. 6, no. 2, pp. 231—239. DOI: 10.31804/2542-1816-2022-6-2-231-239. (In Russian)
37. *Programma politicheskoi i ekonomicheskoi reformy gosudarstva na osnovakh Vysochaishego Manifesta 17 oktyabrya 1905 goda* [Program of political and economic reform of the state on the basis of the Supreme Manifesto of October 17, 1905]. Petrozavodsk, Olonets. gub. tip. Publ., 1905. 30 p. (In Russian)
38. Rovinskii K. *Melkaya zemskaya edinitsa (uchastkovoe zemstvo). Ocherki i opyty* [Small zemstvo unit (district zemstvo). Essays and experiments]. St. Petersburg, Tip. A. S. Suvorina Publ., 1903. XXII, 268 p. (In Russian)
39. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [Russian State Historical Archive]. F. 1099. Op. 1. D. 7. (In Russian)
40. *Russkie vedomosti*, 1901. Dec. 1. (In Russian)
41. Saevskaya M. A. Yu. F. Samarin i diskussiya o vsesoslovnom zemstve v trudakh russkikh konservatorov poreformennoi Rossii [Yu. F. Samarin and discussions on the all-class zemstvo in the works of Russian conservatives in post-reform Russia]. *Tetradi po konservatizmu*, 2019, no. 2, pp. 93—101. DOI: 10.24030/24092517-2019-0-2-93-101. (In Russian)
42. Sazonov G. P. *Narodnoe predstavitel'stvo bez naroda* [People's representation without the people]. St. Petersburg, Tip. t-va “Narodnaya pol'za” Publ., 1905. 64 p. (In Russian)
43. Sorokin A. A. Vopros o melkoi zemskoi edinitse v resheniyakh gubernskikh komitetov Osobogo Soveshchaniya o nuzhdakh sel'skokhozyaistvennoi promyshlennosti [The issue of small zemstvo unit in the decisions of provincial committees of the Special Conference on the needs of the agricultural industry]. *Gosudarstvo, obshchestvo, tserkov' v istorii Rossii XX—XXI vv.: materialy XXI Mezhdunar. nauch. konf.* [State, society, church in the history of Russia in the 20—21st centuries. Proceed. of the XXI Internat. sci. conf.]. Ivanovo, Ivanovskii gos. un-t Publ., 2022, pp. 513—519. (In Russian)
44. Sorokin A. A. Diskussii ob uchrezhdenii melkoi zemskoi edinitsy v nachale XX v.: vzglyad liberalov (po materialam zhurnala “Vestnik Evropy”) [Discussions on the establishment of a small zemstvo unit at the beginning of the 20th century: the view of liberals (based on the materials of the journal “Vestnik Evropy”). *Rossiiskii liberalizm v istoricheskoi perspektive: materialy Mezhdunar. nauch. konf. 7—8 okt. 2022 g., g. Orel* [Russian liberalism in historical perspective. Proceed. of the Internat. sci. conf. Oct. 7—8, 2022, Orel]. Orel, Izdat. dom “Orlik” Publ., 2022, pp. 60—65. (In Russian)
45. Tarabara D. O. Zemskoe samoupravlenie v Vostochnoi Sibiri [Zemstvo self-government in Eastern Siberia]. *Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie — Siberian Law Review*, 2024, vol. 21, no. 2, pp. 142—155. DOI: 10.19073/2658-7602-2024-21-2-142-155. (In Russian)

46. Timofeev A. G. *Samoupravlenie i avtonomiya* [Self-government and autonomy]. St. Petersburg, Tip. M. M. Proppera Publ., 1906. 32 p. (In Russian)
47. Tikhomirova G. V. *Voprosy zemskogo samoupravleniya v zakonotvorchestve Gosudarstvennoi Dumy Rossiiskoi imperii (I—IV sozyv, 1905—1912 gg.)* [Issues of Zemsky self-government in the legislation of the State Duma of the Russian Empire (I—IV Convocation, 1905—1912)]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava*, 2021, vol. 11, no. 11A, pp. 189—196. DOI: 10.34670/AR.2021.83.69.008. (In Russian)
48. *XXXIX ocherednoe Ryazanskoe gubernskoe zemskoe sobranie. 1903 g. Dekabr'* [XXXIX regular Ryazan provincial zemstvo assembly. 1903, Dec.]. Ryazan, 1904. XXX, 767 p. (In Russian)
49. *Trudy mestnykh komitetov o nuzhdakh sel'skokhozyaistvennoi promyshlennosti. T. 23: Moskovskaya guberniya* [Works of local committees on the needs of the agricultural industry. Vol. 23: Moscow province]. St. Petersburg, Tip. t-va "Narodnaya pol'za" Publ., 1903. VI, 696 p. (In Russian)
50. Ugryumova M. V. Rossiiskaya zemskaya reforma i dvizhenie za vvedenie zemstva v Tobol'skoi gubernii [Zemstvo reform in Russian Empire and zemstvo movement in Tobolsk governorate]. *Vestnik Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta — Bulletin of Nizhnevartovsk State University*, 2019, no. 3, pp. 113—121. DOI: 10.36906/2311-4444/19-3/15. (In Russian)
51. Shakhovskoi M. L. *Melkaya zemskaya edinitsa: доклад, pročitannyi v Khar'kovskom otdete "Russkogo Sobraniya" 27 fevralya 1904 g.* [Small Zemstvo Unit: A report read at the Kharkov Department of the "Russian Assembly" on February 27, 1904]. Kharkov, 1904. [2], 15 p. (In Russian)
52. Shipov-Shul'ts S. A. *Zakon i zemstvo* [Law and Zemstvo]. St. Petersburg, Gos. tip. Publ., 1900. [2], IV, 377 p. (In Russian)
53. Shreider G. *Melkaya zemskaya edinitsa v usloviyakh russkoi zhizni* [Small Zemstvo unit in the conditions of Russian life]. *Melkaya zemskaya edinitsa v 1902—1903 gg.: sb. statei* [Small Zemstvo unit in 1902—1903. Collect. of articles]. St. Petersburg, 1903, is. 2, pp. 1—89. (In Russian)
54. Shreider G. I. *Po ocherednomu voprosu (o melkoi zemskoi edinitse)* [On the next issue (on the small zemstvo unit)]. *Russkoe bogatstvo*, 1902, no. 12. Otd. II, pp. 89—103. (In Russian)
55. Yartsev A. A. *Rossiiskoe zemstvo v sovremennoi otechestvennoi istoriografii* [Russian zemstvo in modern Russian historiography]. *Honoris causa: sb. nauch. statei, posvyashch. 70-letiyu prof. Viktora Vladimirovicha Sergeeva* [Honoris causa. A collection of scientific articles dedicated to the 70th anniversary of professor Viktor Vladimirovich Sergeev]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2016, pp. 296—303. (In Russian)
56. Lyubichankovskiy S. *Revolution and the Creation of the Volost' Zemstvo in Southeastern Russia (Spring-Fall 1917)*. *Russia's Home Front in War and Revolution, 1914—22. Book 1: Russia's Revolution in Regional Perspective*. Bloomington, Slavica Publishers, 2015, pp. 45—66.

Информация об авторе

A. A. Сорокин — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, доцент

Information about the author

A. A. Sorokin — Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher, Associate Professor

Статья поступила в редакцию 24.04.2025; одобрена после рецензирования 17.06.2025; принята к публикации 20.08.2025

The article was submitted 24.04.2025; approved after reviewing 17.06.2025; accepted for publication 20.08.2025